

Мо Куанъюнь с усмешкой произнёс:

— Ты всё время мешал этой парочке наслаждаться романтикой, и теперь, когда появилась возможность избавиться от тебя, конечно, они выбрали бросить тебя.

Видя состояние Ю Сяоаня, настроение у Бай Цинъи немного улучшилось.

— Заслуженно!

Ю Сяоань понурив голову пробормотал:

— Я действительно лишний.

Бай Цинъи кивнул:

— Ты сам это понимаешь.

Ю Сяоань промолчал.

Бай Цинъи взглянул на Ю Сяоаня и, улыбнувшись, сказал:

— На самом деле, тебе не стоит так переживать. Если ты не пройдёшь даже первый этап, то тебе придётся остаться на Континенте Сюанью.

Ю Сяоань, услышав это, сначала удивился, а затем кивнул:

— Ты прав. Моя сила возросла благодаря эликсирам господина Мо, и я слабее обычных практикующих на этапе земного сюань.

Подумав так, Ю Сяоань почувствовал странное утешение.

...

Завтра должно было начаться Собрание боевого Дао, поэтому все легли спать пораньше, чтобы набраться сил.

На следующее утро все вышли из резиденции губернатора.

Хотя атмосфера между Призраком Клинка и Бай Цинъи была немного странной, он всё же пошёл с ними посмотреть на зрелище.

Однако покинув резиденцию губернатора, Мо Куанъюнь столкнулся с небольшой проблемой — появилась его невеста.

Невеста Мо Куанъюня звалась Нин Сяюнь. Она была красавицей, одетой в ярко-красное платье, но излучала вызывающую энергию, что делало её довольно властной.

Мо Ушуан совершенно не интересовался их делами и собрался отправиться прямо на Хребет Чанхуан, как вдруг услышал хлопок.

Все обернулись и увидели, что на лице Мо Куанъюня появился красный отпечаток ладони.

Неизвестно, что именно сказал Мо Куанъюнь, но это явно разозлило Нин Сяюнь, иначе за что бы она его ударила?

— Мо Куаньюнь, наша помолвка расторгнута, — холодно усмехнулась Нин Сяюнь, в голосе её звучало отвращение. — И пусть у тебя не будет потомства, и ты останешься импотентом.

Сказав это с гневом, Нин Сяюнь развернулась и направилась к своей семье.

Мо Куаньюнь вздохнул и с сожалением вернулся к своим спутникам.

Линь Моюй, глядя на лицо Мо Куаньюня, не удержался и спросил:

— Почему она тебя ударила?

Мо Куаньюнь, смущённо потирая нос, ответил:

— Я сказал что-то неприятное, и это её разозлило.

Бай Цинъи с любопытством спросил:

— Так что же ты сказал такого? Что могло заставить её ударить тебя и пожелать тебе импотенции?

Лишиться потомства — это одно, но импотенция для мужчины — это удар по достоинству.

— Раз это было неприятное, то тебе и не стоит это слышать, — пожал плечами Мо Куаньюнь.

— Я знаю, что он сказал, — с усмешкой произнёс Призрак Клинка. — Он сказал, что не любит женщин и предпочитает мужчин, особенно тех, кто продаёт себя... Хе-хе...

Все промолчали.

Мо Куаньюнь не выдержал и закатил глаза:

— Это был повод для отказа.

Призрак Клинка усмехнулся:

— Но ты действительно готов унижить себя, сказав, что любишь, когда мужчины тебя берут.

Услышав это, все повернулись к Мо Куаньюню, в их взглядах читалось недоумение.

Мо Куаньюнь кашлянул и сухо рассмеялся:

— Это был лишь повод, ложь, чтобы отказать ей.

Призрак Клинка пробормотал:

— Такая красавица, а ты от неё отказался? И предпочитаешь жёстких мужчин? Не понимаю твоих мыслей. На твоём месте я бы уже увёл красавицу в постель.

Мо Куаньюнь покачал головой:

— Пол здесь ни при чём. У меня просто нет к ней чувств, и чтобы избежать будущих ссор, лучше сразу отказать.

Призрак Клинка фыркнул:

— Проще говоря, ты не умеешь ценить красоту.

Мо Куанъюнь возразил:

— Я не похотлив, в отличие от тебя, у кого дом полон жён и наложниц.

Призрак Клинка сказал:

— Любовь к красоте присуща всем.

Мо Куанъюнь усмехнулся:

— Похоть — это похоть, не нужно прикрывать её высокими словами.

Призрак Клинка хмыкнул:

— Ты хочешь сказать, что, глядя на лицо Мо Ушуана, у тебя совсем нет мыслей?

Мо Куанъюнь, услышав это, застыл, а затем стиснул зубы:

— Это совсем другое!

Мо Ушуан холодо взглянул на них.

— Не сердись, любовь к красоте присуща всем, просто ты попал в чьи-то эстетические предпочтения, — сказал Призрак Клинка, глядя на Мо Ушуана. — Красота — это не что-то постыдное. Наоборот, в моём доме красавцы получают особое отношение. Будь ты уродлив, я бы не позволил тебе жить в моей резиденции.

Мо Ушуан промолчал.

Ю Сяоань пробормотал:

— Значит, мы все обязаны господину Мо.

— Конечно, — фыркнул Призрак Клинка. — Жаль только, что он мужчина.

Все промолчали.

Мо Ушуан повернул свои ледяные глаза и внезапно поднял руку. Его рукава развевались, и серебряный блеск метнулся из его пальцев, словно молния, прочертив линию на лице Призрака Клинка.

Призрак Клинка замёр, повернувшись к Мо Ушуану, но в его сердце уже поднялось чувство шока.

Скорость, с которой он атаковал, была совершенно непредсказуемой.

Только после того, как метательный дротик пронёсся по его лицу, он осознал, что произошло.

Какая ужасающая скорость!

Он провёл рукой по своему лицу, где уже появилась рана. Прикоснувшись пальцами, он почувствовал лёгкую боль и увидел кровь.

Призрак Клинка снова посмотрел на Мо Ушуана. Хотя тот казался уязвимым, он теперь понимал, что если бы они действительно вступили в бой, то у Мо Ушуана не было бы слабых мест.

С тех пор как он познакомился с Мо Ушуаном, он наконец начал оценивать его силу по достоинству.

Мо Ушуан повернул запястье, вернув дротик, и его ледяные глаза оставались безэмоциональными. Холодно произнёс:

— Скажешь ещё одно слово, и я отрежу тебе язык.

Никто не ожидал, что Мо Ушуан внезапно нападёт, и все замерли.

Однако услышав слова Мо Ушуана, Мо Куанъюнь не сдержал смеха:

— Ха-ха-ха, ты напуган?

Раньше Мо Ушуан тоже не раз пугал его.

Но он немного понимал характер Мо Ушуана. Пока ты не оскорбляешь его грязными мыслями, он не станет убивать.

По сравнению с тем, каким он был в начале, Мо Ушуан теперь можно назвать «милосердным».

Как говорил Линь Моюй, в самом начале Мо Ушуан убивал, если ему становилось скучно.

Именно так погибли Линь Ань и Линь Яньэр.

Хотя Мо Ушуан выглядел как божество, в бою он был больше похож на демона.

Ведь немногие убивают из-за раздражения.

Мо Куанъюнь считал, что изменения в Мо Ушуане произошли благодаря Линь Моюю.

Мо Ушуан холодным взглядом уставился на Мо Куанъюня.

Последний, встретив его взгляд, сразу замолчал.

Призрак Клинка был озадачен.

Бай Цинъи усмехнулся:

— Вы такие трусы.

Мо Ушуан повернулся к Бай Цинъи, его глаза были ясными и холодными. Его длинные белые пальцы ловко играли с дротиком. Хотя он не говорил, но в его действиях явно чувствовалась угроза.

Бай Цинъи кашлянул и отвёл взгляд в сторону, тоже замолчав.

Увидев его реакцию, Мо Куанъюнь и Призрак Клинка одновременно усмехнулись, глядя на него с насмешкой.

Бай Цинъи промолчал.

Ю Сяоань, наблюдая за их реакцией, не мог сдержать внутреннего смеха. Отлично, все струсил.

Сила господина Мо действительно величайшая.

— Теперь стало тише, — с удовлетворением сказал Линь Моюй. — Ушуан, пойдём.

Мо Ушуан не возразил.

Однако кроме Ю Сяоаня, остальные трое смотрели на Линь Моюя с укором.

Все говорили, но почему только он не подвергался угрозам?

Покинув Город Хуанъу, они преодолели около ста ли и оказались на краю Хребта Чанхуан.

Они летели, и скорость их была немалой, поэтому менее чем за полчаса они уже достигли края Хребта Чанхуан.

Спасибо за вашу поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513332>